

Цзянь Иянь разминутся с Ло Чжи из Юйшитая и, лишь мельком взглянув на него, сразу понял, с кем имеет дело.

Интересно, кто из знатных особ или высокопоставленных чиновников станет следующей жертвой?

Цзянь Иянь кивнул. Раз Инь Вэй собирается обсуждать государственные дела, ему оставалось лишь удалиться.

Фух.

Служить государю — всё равно что жить рядом с тигром.

Напряженное тело Цзянь Ияня наконец немного расслабилось:

— Я непременно оправдаю доверие Вашего Высочества.

Едва они закончили разговор, как в зал быстрыми шагами вошел Лин Гэ и что-то зашептал Инь Вэю на ухо.

Сколько же среди сановников его верных псов...

На лбу Цзянь Ияня выступил холодный пот. Он отвесил низкий поклон, заверяя, что отныне не будет поддерживать никаких связей с Цзян Юнем.

После того случая в зале Июань Инь Вэй редко говорил с ним в подобном тоне.

Похоже, сегодняшний визит к Цзян Юню всё же вывел Инь Вэя из себя. К тому же теперь можно было не сомневаться: все дворцы и ведомства опутаны его шпионами.

— Не говори потом, что я тебя не предупреждал, — Инь Вэй отложил кисть и, сцепив руки в замок, посмотрел на стоящего внизу человека. — Некоторые связи нужно обрывать вовремя, чтобы в итоге не навлечь на себя беду.

— Вот и славно, я всегда знал, что ты человек разумный, — Инь Вэй слегка дернул уголком рта, в его глазах застыла ледяная улыбка. — Надеюсь, ты меня не разочаруешь... Я терпеть не могу двуличных людей и никогда не буду к ним снисходителен.

В этот момент доложили, что аудиенции просят главный цензор Ло Чжи и глава Министерства наказаний.

Лин Гэ подошел к Цзянь Ияню и мягко произнес:

— Господин, передайте свитки мне. Ваше Высочество ознакомится с ними позже.

Инь Вэй равнодушно бросил:

— Пусть войдут.

— Слушаюсь.

Даже Ли Линьань был посажен под домашний арест в покоях принцессы лишь за то, что пытался вывести что-то у спальни императора.

Количество шпионов достигло пугающих масштабов.

...

Инь Вэй лениво приподнял веки:

— Говорите, что удалось вывести на допросах?

— Ваше Высочество, от одного из заключенных стало известно... во время зимней охоты некие злоумышленники готовят покушение... — Глава Министерства наказаний опустил голову, не смея встретиться взглядом с тем, кто восседал на троне, и добавил глухим голосом: — Это дело касается вашей безопасности, прошу, отдайте приказ усилить охрану.

— Убить меня?

Инь Вэй ритмично постукивал пальцами по столу. В его глазах сверкнул холод, но голос оставался донельзя спокойным:

— Желających убить меня — пруд пруди... Но кому это удалось?

— Злоумышленники... из какой партии старой гвардии они на этот раз?

Глава Министерства наказаний задрожал от страха:

— Я пока не выяснил...

— Довольно. Поручите людям Сяо Ли расставить караулы на зимней охоте, — Инь Вэй улыбнулся. — А людей из Юйшитая попросите внимательно следить за поведением всех присутствующих князей и чиновников.

— Если возникнут подозрения — хватать немедленно, а ближайших родственников казнить.

Получив приказ, Ло Чжи помрачнел и ударил челом:

— Ваш слуга не подведет, Ваше Высочество.

...

День зимней охоты. Восточные уголья.

Свирепствовал холодный ветер, на ветру полоскались знамена, стройные ряды солдат замерли в молчаливом ожидании.

Кортеж Инь Вэя был невероятно пышным, за ним следовала огромная свита из знати и чиновников всех ведомств.

В охоте вместе с гарнизоном участвовало не менее двадцати-тридцати тысяч человек.

Лу Минцзе, дрожа от холода, толкнул локтем стоявшего рядом Цзянь Ияня:

— Слышал... говорят, сегодня на охоте будут использовать смертников из Министерства наказаний или Далисы... Неужели нам придется охотиться вместе с этими аристократами?

Цзянь Иянь растерянно отозвался:

— Вероятно...

Он и сам не знал подробностей, но, судя по размаху, вернуться во дворец раньше чем через семь-восемь дней вряд ли удастся.

Линь Ян побледнел, не в силах представить, как можно находить удовольствие в охоте на людей, и не удержался:

— Какая жестокость...

Цзянь Иянь бросил на него взгляд, подумав про себя, что для той компании и десяти человек

будет маловато.

С древних времен это место было не только площадкой для развлечений знати, но и ареной борьбы различных сил.

Разве десяток смертников мог удовлетворить их аппетиты?

У самого Цзянь Ияня не было ни малейшего желания участвовать, раньше он отсиживался в стороне, но теперь всех молодых людей младше двадцати обязали присутствовать лично.

Лу Минцзе со слезами на глазах прижался к нему:

— Давай... давай просто охотиться на мелких зверушек...

Цзянь Иянь обернулся и заметил, что третий принц смотрит на него с каким-то странным выражением.

Ну вот, скоро начнется бойня.

Как и ожидалось, после тяжелого удара в барабаны третий принц первым выпустил стрелу. Она пронзила голову последнего в ряду смертника, и тот рухнул замертво.

Оставшиеся заключенные, словно перепуганные птицы, в ужасе бросились в чащу.

Лу Минцзе весь трясся, его лицо стало блее мела. Не выдержав такой картины, он проехал немного верхом и остановился.

Троица лентяев, привыкших лишь к чертежам, превратилась в троицу никчемных охотников. Цзянь Иянь тоже не собирался стрелять в животных, просто катаясь по окраине леса с остальными.

— Спасите... спасите... умоляю... — один из смертников выбежал прямо к ним, но не успел договорить, как стрела пробила ему горло, заливая землю кровью.

Третий принц подъехал издалека и, высокомерно приподняв подбородок, насмешливо бросил Цзянь Ияню:

— Я думал, ты поднаторел в стрельбе, а ты даже стрелу вытащить побоялся!

Цзянь Иянь мысленно закатил глаза. Если бы не статус, он бы с удовольствием врезал этому парню.

Когда охота завершилась, всех смертников приволокли обратно — почти каждый был убит с одного выстрела.

— Наградить, — Инь Вэй небрежно махнул рукой, приказав евнухам раздать награды в зависимости от числа добычи.

Лу Минцзе выглядел подавленным:

— Лучше бы мы остались чертить планы.

В любом случае, им ничего не перепадет.

Королевская охота оставила у него самые отвратительные впечатления: кто вообще может вынести охоту на людей?

Лу Минцзе наконец осознал, насколько страшен Инь Вэй.

Когда он служил в провинции, то думал, что этот фаворит императора просто пользуется его милостью, чтобы творить бесчинства... Он и представить не мог, что тот куда страшнее — он даже императора осмелился заточить под стражу.

После напряженной охоты все отправились в загородный дворец на пир с музыкой и танцами.

На банкете знать и чиновники пировали вместе с Инь Вэем. Аристократы либо обменивались любезностями, либо заискивали перед Инь Вэем, пытаясь обезопасить себя.

Цзян Юнь, как музыкант Управления Юньшао, разумеется, тоже должен был выступать.

Он взглянул в сторону Цзянь Ияня и увидел, что тот сидит рядом с Цзянь Шучи, скучающе вращая кубок и не замечая его.

Цзян Юнь прикусил губу, сдерживая горечь, и отвел взгляд.

На него в упор смотрел третий принц, но Цзян Юнь не обращал на это внимания.

Старые обиды и новая ненависть — между ними была вражда не меньше, чем у каждого из них к Инь Вэю.

Цзян Юнь опустился на колени на расшитый ковер, опустив длинные ресницы, и коснулся струн.

Звуки цитры лились чисто и звонко, словно дробленый нефрит; мелодия была плавной и чарующей. Под этот аккомпанемент танцовщицы вскидывали изящные руки, покачивая гибкими станами... Зрелище завораживало, заставляя забыть обо всем на свете.

Цзянь Иянь поднял голову и увидел, что первый принц не сводит глаз с Цзян Юня, словно не в силах отвести взгляд.

Ах, наконец-то...

Аромат зарождающейся любви...

Цзянь Иянь попивал вино, с бесстрастным лицом наблюдая за развитием любовной драмы главных героев.

Давайте быстрее, мне нужны ваши любовные жетоны.

— Ты не заметил, что кто-то смотрит на тебя? — услужливо подсказал Системный интерфейс.

Цзянь Иянь: «??»

Он слегка повернул голову и встретился взглядом с Вэнь Шидао, сидевшим по правую руку от Инь Вэя.

Цзянь Иянь задохнулся, подавился вином, и горло обожгло огнем.

— Кхе-кхе!

Он низко склонил голову, закашлявшись так, что на глазах выступили слезы.

— Иянь?!

Цзянь Шучи испугался и тут же обнял его, похлопывая по спине, чтобы помочь отдышаться.

Цзянь Иянь был настолько слаб от кашля, что решил просто уткнуться лбом в стол.

Вэнь Шидао — это просто погибель.

— ...

Цзянь Шучи терзали противоречивые чувства: он принял волнение Цзянь Ияня за ревность.

Первый принц, судя по всему, положил глаз на Цзян Юня, и его взгляд не отрывался от него ни на миг. Если Иянь действительно дорожит Цзян Юнем, ему сейчас должно быть невыносимо больно.

Цзянь Шучи накрыл руку Цзянь Ияня своей и тихо спросил:

— Это из-за Цзян Юня?

— ...Нет, — ответил Цзянь Иянь, отдернув руку.

В глазах Цзянь Шучи внезапно промелькнула злоба, неистовая ярость клокотала в глубине души.

Если не из-за Цзян Юня, то из-за кого! Стоит ли сын опального преступника, лишенный всех прав, того, чтобы ты так из-за него переживал?!

Цзянь Шучи сжал кулаки, пытаясь сохранять спокойствие.

...

Когда музыка стихла, Инь Вэй первым начал хлопать.

Тело Цзян Юня напряглось. Вокруг гремели аплодисменты, но он не чувствовал никакой радости.

Инь Вэй лениво откинулся назад и улыбнулся:

— Твое мастерство игры на цитре вполне заслуживает звания первого музыканта.

Затем он перевел взгляд на первого принца:

— Сюцзин, кажется, ты заслушался?

Ли Сюцзин вздрогнул и поспешно отвел взгляд, пытаясь скрыть волнение:

— Отец, вы шутите...

Инь Вэй промолчал, лишь загадочно улыбнувшись.

Атмосфера в зале внезапно стала напряженной, словно перед бурей. Никто не знал, на чью голову обрушится гнев.

Цзян Юнь, распростертый на полу, побледнел, гадая, что на этот раз задумал Инь Вэй.

— Если он тебе так нравится, я могу приказать отправить его в твой дворец. Но при одном условии...

Инь Вэй медленно произнес:

— Прочитай всем стихи, которые ты переписывал прошлой ночью в своей комнате. Пусть все узнают, как сильно ты тоскуешь по титулу наследного принца.

В голове Ли Сюэцина забили тревожные колокола, сердце едва не выпрыгивало из груди.

— Господин Цзян, подыграйте ему, — Инь Вэй улыбнулся, но в его глазах сквозила холодная злоба.

Ли Сюэцин вышел вперед и опустился на колени рядом с Цзян Юнем, словно его придавило тысячепудовой глыбой.

— Сын ваш...

— Читай, — холодно приказал Инь Вэй.

Ли Сюэцин сглотнул, холодный пот катился по его щекам, дрожащие губы беззвучно шевелились:

— В те времена... однажды... предавались роскоши, говорили... тысячелетиями... вечно наслаждаясь богатством.

Инь Вэй медленно спустился с трона, Цзян Юню пришлось снова начать игру.

— Внезапно... оседлав ветер... расправив крылья, в мгновение ока... потеряв волны... увязнув в иле.

Ли Сюэцин, будучи первым принцем и бывшим наследником, никогда еще не чувствовал себя так жалко.

— Стихи мятежников, а ты их бережно хранишь, — Инь Вэй подошел к нему и свысока посмотрел сверху вниз, улыбаясь зловеще. — Ты решил, что раз они тебя поддерживают, у тебя появился шанс на реванш? Или я в последнее время стал слишком добр к тебе?

— Как ты думаешь, какое наказание мне стоит для тебя избрать?

Цзянь Иянь тоже занервничал.

Инь Вэй... почему он так спешит расправиться с первым принцем?

Он вспомнил разговор с Цзян Юнем в Управлении Юньшао...

У стен есть уши?

Инь Вэй посмотрел в его сторону, в его прекрасных персиковых глазах читалось что-то еще.

Цзянь Иянь расценил это как предупреждение.

Он также заметил, что на месте позади Инь Вэя Вэнь Шидао смотрел на него с тем же выражением.

Это двойное давление было для него невыносимым.

Цзянь Иянь отвел взгляд, не желая смотреть на них.

Переведя взгляд в сторону, он внезапно заметил, что в группе музыкантов, стоящих совсем рядом с Инь Вэем, какой-то юноша со свирепым взглядом открыто сверлит Инь Вэя глазами. По тому, как напряглись его плечи, было видно, что рука медленно тянется под цитру...

Первой мыслью Цзянь Ияня было — убить его.

В такой ситуации, даже если этот юноша не имеет отношения к Управлению Юньшао, если его схватят, это станет лишь очередным предлогом для Инь Вэя убивать невинных.

Цзян Юнь и Ли Сюэцин не должны пострадать!

В одно мгновение юноша с невероятной скоростью выхватил кинжал из-под цитры и, оттолкнувшись от плеча впереди стоящего, бросился на Инь Вэя.

— !!!

— Ваше Высочество!!!

Кубки полетели на пол, все в ужасе вытаращили глаза.

Цзянь Иянь с грохотом разбил фарфоровую тарелку, сжал в руке самый острый осколок, вскочил на стол и, рванувшись вперед, схватил нападавшего за шиворот. Преправив ему путь, он с силой полоснул его по горлу, перерезав кожу и трахею.

Юноша вытаращил глаза, глядя на него с недоверием.

Хлынувшая кровь забрызгала Цзянь Ияня, окрасив его чиновничий халат в темно-красный цвет.

Подоспевшие стражники пронзили тело юноши копьями, нанеся финальный удар.

Цзянь Иянь стер кровь с лица и обернулся к Инь Вэю.

— Ваше Высочество, вы напуганы?

Инь Вэй не мог вымолвить ни слова, он лишь ошеломленно смотрел на человека, с ног до головы покрытого кровью.

Облик Цзянь Ияня в этот момент навсегда врезался ему в память.

Цзянь Юнь приоткрыл рот, в его глазах читалась ненависть.

За что...

Почему Инь Вэй заставляет тебя делать такое! Говорить такие вещи!

Вэнь Шидао, невозмутимо сидевший на своем месте, наблюдал за Цзянь Иянем, слегка пригубив вина.

...

После банкета, на холме за дворцом.

Рука, перепачканная в крови, внезапно пробилась сквозь землю.

Чертов старик (коронер), еще и вспорол мне живот!!

Юноша с искаженным от ярости лицом выбрался из ямы, его раны затягивались с невероятной скоростью.

В тумане вдалеке появилась фигура, направлявшаяся к нему.

— Тц, — юноша коснулся раны на горле и не удержался от комментария: — Этот парень ударил на совесть...

Вэнь Шидао подошел к нему и холодным тоном произнес:

— Когда ты наконец избавишься от той штуки, что рядом с ним?

— Не думай, что если у тебя есть баллы, то ты крут. Я пока не хочу ее убивать, — ухмыльнулся юноша. — Чего бояться? Пока Цзян Юнь не получит свой счастливый финал, он не сможет покинуть этот мир...

Вэнь Шидао холодно посмотрел на него:

— Сто тысяч.

Юноша тут же сменил тон и трижды поклонился:

— Спасибо за щедрые баллы, господин! Я немедленно приступлю!

Чу Цинцы и правда не скупится!

— Системное задание: убить Систему противника!

Цзянь Иянь вновь ощутил давление вышестоящих сил.

Даже Лу Минцзе понимал, что к чему, как же мог не понимать Цзянь Иянь?

Достаточно было взглянуть на скорость карьерного роста Вэнь Шидао.

Клан Вэнь — знатный род, их влияние ничуть не уступало клану Ван, но в отличие от последних, они вели себя скрытно и очень сдержанно.

Обвинения — это то, что он мог фабриковать на ходу.

— Я не верю, что у него нет покровителя, по крайней мере, это не император, — шептал Лу Минцзе Цзянь Ияню.

Исторически сложилось так, что эти два клана всегда враждовали.

Все прекрасно видели, кто стоит за Инь Вэем и кто на самом деле хочет сокрушить клан Ван, но все делали вид, что не понимают, предпочитая сохранять нейтралитет и не болтать лишнего.

Клан Ван из Тайюаня был главой всех аристократических семей, они мнили, что могут влиять на волю императора, и открыто, а чаще исподтишка, лили грязь на Инь Вэя, пытаясь свалить его или надавить на императора, чтобы тот добровольно от него отказался.

У них было полно спеси и высокомерия.

Неудивительно, что Инь Вэй решил расправиться с ними, а когда обрел реальную власть, ему даже не понадобилось искать оправданий.

После той зимней охоты Инь Вэй стал действовать еще жестче: он не только использовал жестоких чиновников для истребления членов клана Ли, но и усилил давление на могущественные кланы.

Помимо Сяо Ли, разжалованного за плохую охрану, большинство других лишенных должностей чиновников принадлежали к клану Ван.

Издалека казалось, что стоят три огромных шара.

Цзянь Иянь шел вместе с ними, а позади них тянулась группа ремесленников — они сновали между императорским городом и дворцом.

Лу Минцзе зажмурился, когда ему в лицо полетел снег.

Безумие — чинить дома в такую погоду.

Приближалась суровая зима, снег валил хлопьями, крыши покрылись толстым слоем сугробов, и некоторые служебные постройки требовали ремонта.

По пути у городских ворот они встречали немало разжалованных чиновников, покидающих столицу, и новых назначенцев, прибывших на аудиенцию.

Клан Ван из Тайюаня — глава северных аристократических кланов.

В то время экзамены проводились всего несколько лет, и чиновничий аппарат по-прежнему был монополизирован этими немногими знатными семьями.

Цзянь Иянь помнил, что свергнутая императрица была из клана Ван.

Когда император хотел провозгласить Инь Вэя императрицей, первыми, кто выступил против, были именно чиновники из клана Ван.

Линь Ян вздохнул, плотнее закутываясь в халат.

По его мнению, у них было еще одно прозвище — троица на побегушках.

То, что императорская власть оказалась под жестким контролем одного клана, который вертел ею как хотел, было пугающим фактом.

Подумав об этом, Цзянь Иянь невольно взглянул на Линь Яна и невзначай спросил:

— Тебе было непросто получить назначение в столицу.

Выходец из бедной семьи, едва прибыв из провинции, сразу попал в Управление надзора.

Цзянь Иянь все еще сомневался, не является ли Линь Ян пешкой, подосланной Инь Вэем к нему и Лу Минцзе.

Такая вероятность была весьма высока.

Линь Ян, как всегда, скромно и немного косноязычно рассказывал об их провинциальной жизни, не вызывая никаких подозрений.

Только Лу Минцзе мог безмятежно смеяться вместе с ним, не подозревая подвоха.

— Как насчет хого после работы? — Лу Минцзе приобнял Цзянь Ияня. — Я уже здесь чую этот запах, просто объедение.

Поесть горячего в холодный день — самое то.

Под конец рабочего дня выяснилось, что у Линь Яна дела, и он не смог присоединиться.

Система тут же оживилась — отлично, единственный посторонний ушел.

Она поспешно выскочила и закричала, что тоже хочет есть.

Цзянь Иянь подозрительно спросил:

— Как ты собираешься есть?

Система: «Смотри, как красотка превращается!»

Цзянь Иянь и Лу Минцзе украдкой зашли в глухой переулок и увидели, как из воздуха появилась маленькая девочка в красной ватной куртке с пучками на голове.

Цзянь Иянь: «Эмм...»

Кажется, она выглядела иначе, чем когда он впервые попал в этот мир — стала меньше.

Система выпятила грудь и с гордостью заявила: «Это мой другой скин! Милашка спустилась с небес!»

Лу Минцзе просиял, хлопнул в ладоши и сказал, что ИИ — это круто: есть рабочая одежда и повседневная.

Цзянь Иянь съязвил: «Как у служанки».

— ...

<http://bllate.org/book/21581/2223651>